

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале осени я ехал по таежной дороге на красном мотоцикле «ИЖ-планета 5», возвращаясь с рыбалки. Старые лесные вырубки до горизонта в основном уже поросли молодым лесом, особенно вдоль ручьев и распадков, но время от времени дорога ныряла под своды остатков древнего соснового бора, где высоченные деревья накрывали гигантским шатром песчаные поляны, подпернутые мхом, а огромные корни вылезали из-под земли. Эти леса валил еще мой дед, 14-летним пареньком отправленный на поселение в Сибирь из Западной Украины. В те времена лес здесь заготавливали вручную и вывозили на лошадях к реке, по которой сплавливали вниз по течению молевым способом, там вязали плоты и отправляли дальше, по Ангаре и Енисею. За минувшие полста с лишком лет с вырубленных просторов ветер и вода смели тонкий слой плодородного суглинка и мхов, и мотоцикл то и дело вяз и терял скорость на песчаных участках дороги. До деревни оставалось километров сорок, и одноцилиндровый железный конь громко ржал на всю тайгу, подгоняемый высокооктановым авиационным бензином (его обменивали на красную рыбу у пожарников и лесоохраны, прилетавших время от времени на кукурузнике АН-2 по государевым делам).

Вместо люльки на мотоцикле был устроен низкий деревянный ящик (облегченный таким образом мотоцикл было легче

вытаскивать из грязи да колеи, и заводит «с толкача», ежели аккумулятор где сядет). В ящике лежал рюкзак, ружье, удочка, полный кан свежевыловленного хариуса и *достаточное количество* рябчиков. Пёс Разбой в мотоцикл не сел, а, видимо, решив размять ноги, бежал где-то следом и уже порядком отстал. Дорога была знакомая, день стоял солнечный и теплый, приятный холодок обдувал лицо и сносил даже самых голодных и скоростных комаров. Стояла ранняя золотая осень, но под соснами царил мягкий полусвет, скрывающий очертания пней, поваленных деревьев, кочек, каких-то куч хвороста и огромных белых грибов-боровиков, которые издали было трудно отличить от проплешин такого же светло-серого песка.

Вот в самой середине такого бора внезапно и показался с краю дороги большой деревянный дом из бруса, выкрашенный голубой светлой краской, и оттого какой-то незаметно свой среди столбов солнечного света и кусочков неба, пробивающихся через ветви сосен.

Я остановился. Еще рано утром, когда мы с обрадованным псом ехали по холодку на рыбалку по этой самой дороге, никакого дома на этом месте не было, но в тоже время было похоже, что он стоял здесь ни один год, ибо краска уже изрядно выцвела, а нижние венцы сруба на полвершка вросли в землю и уже поросли серым мхом. Место не казалось обжитым, и я спешил с мотоцикла, втихомолку дивясь такому чуду, обошел вокруг дома, заглянул в сени, и наконец вошел внутрь. Внутри было пусто, чисто, тихо и светло, весь дом состоял только из одной комнаты, в которой стоял неестественно большой круглый стол, в углу выпячивалась печь, на полу лежал тряпочный половик в полоску, на окнах висели обычные светлые занавески с мелким рисунком в синюю ягодку.

Убедившись, что в доме никого нет, я выглянул в окно, и сквозь просвет в деревьях увидел вдалеке большую, парящую в небе птицу. Было заметно, что она приближается. С интересом,

но ощущая какое-то необычное спокойствие, я вышел в лес, и обойдя дом, пошел взглянуть поближе. Через десяток шагов стало заметно, что птиц оказалось несколько, они были поистине гигантских размеров и явно летели к дому, но ветки сосен закрывали обзор, и я остановился посреди небольшой поляны, поджидая и раздумывая, не пора ли уже заводить мотоцикл. Но любопытство пересилило, загадочные птицы стали быстро снижаться и вскоре влетели в просветы между соснами, воочию оказавшись чем-то вроде летающих велосипедов с крыльями, на которых сидели молодые люди, покручивая время от времени педали. Велосипеды стали садиться на землю, и вскоре меня обступила группа из совсем еще молодых юношей и девушек, возрастом этак лет в восемнадцать-двадцать.

Вероятно, оттого, что стиль одежды их показался мне каким-то английским, я попытался заговорить с ними по-английски, вспоминая остатки кандидатского минимума, но общение давалось с трудом, пока наконец одна стройная русоволосая высокая девушка, засмеявшись, не заговорила по-русски, пригласив зайти в дом. Мы сидели вокруг большого круглого стола, пили чай из светло-синих фаянсовых кружек и взахлеб, увлеченно разговаривали. Пока та же девушка, сидевшая прямо возле меня слева чуть боком так близко, что едва не упиралась мне в бедро своими худыми девичьими коленками, и проявлявшая наибольшую живость общения, увлекшись разговором, случайно и непроизвольно не проговорила, что ОНА МНЕ КТО-ТО...

Сон оборвался, я внезапно и резко проснулся, стараясь всеми силами оттянуть момент пробуждения и протянуться во сне как можно дольше. Но картинка уже потеряла глубину и четкость, расфокусировалась и быстро растаяла.

Все кончилось. Я открыл глаза. Волосы казались наэлектризованными и казалось, поднимались над подушкой, тело словно вибрировало под действием холодного струящегося потока, в солнечном сплетении ломало так, что было едва ли не физи-

чески больно, но на душе было светло и ясно, как бывает, когда с восходом солнца выйдешь из избушки на охоте и плеснёшь в лицо ледяной водой, чтобы быстрее проснуться.

То, что это был необычный сон, было очевидно, голова пухла от мыслей, а ломота в солнечном сплетении не отпускала целый день. Все еще под впечатлением, я поехал по делам, что-то подедал, и наконец после обеда зашел в книжный магазин и купил совершенно наугад книжку знакомого писателя.

Открыв вечером книжку, я второй раз за этот день почувствовал, как волосы на голове встали дыбом и зашевелились, а солнечное сплетение просто зашло от мощных ударов. Ибо буквально через десяток-другой страниц речь пошла об изобретателе-летчике, который придумал летающий велосипед с крыльями, и пережил всякие прочие необычные приключения. К тому времени жизнь моя преимущественно складывалась так, что к чудесным явлениям я не привык, но однако же в своей жизни довелось мне прочитать тысячи книг, а образ летающего велосипеда встретился впервые, и вот уже второй раз за день я впал в замешательство.

Книжка называлась «Кольцо принцессы» писателя Сергея Алексеева, и проглотив ее одним духом, я крепко задумался. Сама книжка была не особо интересной и никаких ассоциаций не навеяла, но было ясно, что образ летающего велосипеда, пришедший во сне и затем в тот же день проявившийся в объективной реальности, был неслучаен. Что-то произошло, но что, *какое физическое явление?*

Будучи физиком-радиоинженером, к тому времени кандидатом технических наук, я весьма скептически и даже нетерпимо относился ко всякого рода мистике, но верил в науку и собственным жизненным наблюдениям. Годы спустя, размышления над этим и другими событиями и обстоятельствами и побудили меня написать эту книгу, которая подводит некоторые итоги серьезного научного поиска.

КОГНИТИВНОЕ ОРУЖИЕ

Первоначально наука составляла таинство, ею занимались, так сказать, по секрету, например, жрецы, и обязанность знающего состояла в том, чтобы знание передать близким членам корпорации, не во всеобщее сведение.

Д.И. Менделеев, «Какая же Академия нужна в России?», 1882г

Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства. Помни, я всего лишь предлагаю узнать правду, больше ничего.

Что есть реальность? Что есть вымысел? Как живет обычный человек?

Мозг – всего лишь рефлекторный орган, он перерабатывает все подряд – тряпки, модные журналы, запах яичницы на кухне, может отличить на вкус курицу от выпендрёжа в виде жаренных лягушачьих лапок, переварить рок-концерт и учебник по квантовой механике.

Окружающий мир наполняет мозг тысячами готовых ответов на все случаи жизни, готовыми эмоциями, чувствами и переживаниями. Люди постоянно берут с кого-то пример, и в итоге они – не они, это не их мысли, а никчемность этих мыслей их удручает. Они начинают что-то подозревать, но

бесконечная суэта окружающей жизни, вечный стресс и борьба за выживание дают достаточно оправданий, чтобы оставить дело на потом.

Иногда странный проблеск пробивается сквозь вечно занятый мозг и на краткий миг освещает пустоту и тщедушность существования, человек бросается к ученым, затем к шарлатанам и духовным наставникам, а бывает, и к гадалкам. Начинает читать книги, но, в отсутствие точки опоры, быстро запутывается, понимает никчемность усилий и опускает руки.

Потом приходит мысль, что ничего нельзя изменить и лучше просто не думать. Человек становится толпой – ничтожным, глупым, презренным, жалким, себялюбивым, подлым, злопамятным, завистливым и неблагодарным животным. Эти животные в диапазоне от осла до попугая охотно имитируют поведение друг друга, и всегда равняются на худшего. Самые худшие неизменно получают деньги и власть, становясь примером для подражания и восхищения.

Однако власть генералов и банкиров, власть кнута и пряника, власть свежеиспеченного ростовщика или ишака, груженого золотом, власть морковки и железной палки с крючком – это не власть. Истинная власть, власть божественная – в священном страхе и трепете, слепой вере и поклонении, глубоких трансцендентных и иррациональных чувствах, которые только и руководят толпой.

Власть Богов – это мысль и слово, это власть над источниками смысла, когнитивная власть. Не понимая физической природы этого мира, невозможно понять его вторичные категории. Люди не понимают, что такое время, пространство, энергия, материя, язык, слово, не могут дать им определения, установить их свойства и взаимосвязанность. И уж точно люди не понимают, что такое сам человек, в чем его природа и назначение.

Для того, чтобы что-то начать понимать, надо вначале определить понятия. Процесс определения понятий – создание образов и установление смысловых связей. Если образов нет, то и понимания нет. Если образы есть, но неправильные или неточные, то и понимание есть, но искаженное или вовсе ложное. Чем правильнее определены образы и связи, тем ближе понимаемый процесс отражает объективно существующий от человека сходный процесс в реальном мире.

Понимание рождает власть через прогнозирование и подстройку процессов. Для того, чтобы чем-то управлять, необходимо понимать развитие процесса и влияние корректирующих воздействий хотя бы на смехотворно короткий срок. Иже же владеют и рядят ны по праву те, кто понимает смысл происходящего.

Базовые идеи и связи определяют не ученые и тем более не политики. Их формулируют жрецы-волхвы, их единицы и только они обладают полнотой когнитивной власти. Но к чему им делиться с толпой божественной властью, раскрывая свой уровень понимания? Формулируя ложные догматы, подменяя смысл исходных понятий, искажая определения и скрывая фундаментальные сущности, жрецы создают ложные парадигмы и когнитивные ловушки для управления всеми людьми. Базовых парадигм очень мало, но именно они становятся основой всех знаний, всех наук, всех верований, ересей и суеверий.

В этом суть когнитивного оружия – подмена понятий и искажение процесса понимания.

Чем масштабнее разводка, чем она древнее, тем легче ее проверить. Люди думают, что этого не может быть, что не могли все, и так долго ошибаться. Целые поколения ученых и философов на базе искаженных образов формируют ложные информационные поля, часто это очень красивые и целостные теории, находясь внутри которых, каких-либо противоречий найти вообще невозможно.

Глубокомысленные рассуждения, красивые математические выкладки, занятные опыты системно дополняют теории, еще более укореняя веру в их непогрешимости. Впрочем, нередко встречается и манипуляция фактами, очевидные промахи и дикие курьезы, но о них вспоминать как-то не принято. Наконец, парадигмы приобретают почти законченный вид, отцы-основатели получают статус пророков, и целая школа проповедников начинает кормиться истолкованием этой, изначально ложной теории. Правда, чем дальше, тем чаще возникают неувязки и парадоксы, расхождения теории с практикой, но от них, до поры до времени, легко избавиться методом страуса.

Мысль, что парадоксы и противоречия – это верный признак неправильного, неточного, неполного, или просто ложного определения базовых понятий, никогда не придет в голову истинного адепта любого учения или науки. Косность мышления и вера в абсурды также сильна в науке, как и в любой тоталитарной секте.

В принципе, всякого рода религиозные, мистические, или псевдонаучные чувства, это исключительно личное дело конкретного человека, независимо от их позитивности или деструктивности для его личности. Почти все старые и новые парадигмы были прогрессивными для отдельного места и времени, но быстро загнивали и деградировали. То, что казалось Духом и огнем, становилось дорогим камением на иконах.

Во времена Ньютона и Ломоносова когнитивная власть полностью контролировалась церковью, именно за ней изначально традиционно стояли высшие жрецы. Ученые подвергались серьезной опасности в случае, если их стремление к познанию и излишне смелые догадки расходились с догматами церкви. У Галилея, Коперника и Джордано Бруно было время подумать над этой мыслью, она четко проясняет приоритет когнитивной власти высших жрецов, волхвов над всеми другими видами и источниками власти.

Но убогость догматично-богословского мышления, неспособность залежалых концепций ответить на вызовы научно-технического прогресса и появления новых знаний, очевидная направленность устоявшихся институтов на подавление природных творческих способностей человека, закономерно подводила к тому, что когнитивная власть жрецов быстро теряла силу, уже не обеспечивала необходимые потребности в управлении, общество стремительно становилось светским.

В светском обществе ответить на глобальные философские вопросы: как устроен наш мир, как он появился, каковы фундаментальные законы природы, что есть Бог и что есть человек, сформировать фундаментальную физическую картину мира должны были новые люди, в первую очередь, философы и физики.

Это может показаться невероятным, но при всех успехах в технике и технологиях наука даже близко не подошла к формированию первичных фундаментальных образов и до сих пор во многом основывается на средневековых заблуждениях. Ученые по-прежнему не в состоянии ответить, в чем причины гравитации, пространства и времени, даже не помышляют сформулировать вопрос о физической природе Бога или, скажем, поставить задачу о путешествии к звездам – исконной мечте человечества.

На самом деле, наука как род человеческой деятельности принципиально не способна преодолеть когнитивный барьер, воздвигнутый древними жрецами. Именно так. Все это сделано намеренно и тянется из глубокой древности. Однако понять, что мир не в порядке, это мало. Бессмысленно разбирать приемы глобального когнитивного оружия, ложность базовых идей и принципов той или иной парадигмы, источники их происхождения и применяемые способы манипуляции процессом познания. Эту дорогу мы видели, и нам туда не нужно.

Нужно просто найти выход. Нужно понять, увидеть первичные фундаментальные образы. Нужно найти источник всего.

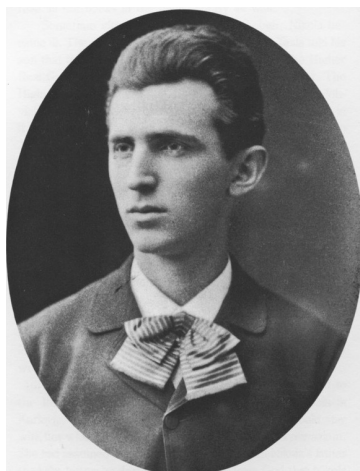
Физика – основа всех естественных наук. И чтобы приблизиться к пониманию того, что скрывается по ту сторону когнитивного барьера, мы начнем с того, что взглянем на портреты двух людей. Эти люди – Никола Тесла и Альберт Эйнштейн.

НИКОЛА ТЕСЛА

Жизненный путь

Никола Тесла родился в 1856 году в сербской семье на территории нынешней Хорватии, и с раннего детства нес печать одаренности, а развитию способностей очень способствовали интеллектуально и духовно развитые родители. Некоторые биографы указывают, что далекие предки Теслы пришли в Хорватию из Западной Украины. За свою жизнь Никола Тесла овладел примерно дюжиной языков, глубоко чувствовал и понимал музыку и поэзию.

Примерно в 17 лет Никола Тесла твердо решил стать инженером. Это стремление привело его в высшее техническое училище в г. Граце, где он стал изучать электротехнику. Трудные жизненные обстоятельства заставили его рано начать самостоятельно зарабатывать

Ил. 1 Николе Тесле 23 года. 1879г

на хлеб, Никола работал в Будапеште, Страсбурге, Париже, и в 1884 году отправился покорять Америку с рекомендацией к самому Томасу Эдисону – изобретателю электрической лампы. В Америке Тесла надеялся внедрить свои изобретения, основанные на открытом им явлении вращающегося магнитного поля, но у Эдисона были другие приоритеты, и он приспособил Теслу в качестве инженера-ремонтника.

Первые годы в Америке стали годами мытарств. Эдисон обещал Тесле \$50 000 за важную работу, но, когда дело было сделано, расхохотался ему в лицо, заявив, что «когда ты станешь настоящим американцем, ты оценишь эту шутку» (1). «Глубоко уязвленный», Тесла немедленно уволился. Любопытно, но точно так же с Теслой поступили еще в Европе в «Континентальной компании Эдисона». Тесла сделал тонкую и почти безнадлежащую работу, за которую ему была обещана внушительная премия, однако при попытке получения вознаграждения, молодого работника погнали по «лошадиному кругу» из кабинета в кабинет, пока не пришло осознание, что денег не будет.

Теперь в Америке некоторое время молодой изобретатель перебивался подсобными работами как разнорабочий.

Были дни, когда я не знал, что буду есть завтра. Но я никогда не боялся работы. Я подошел к людям, которые копали канаву, и сказал, что мне нужна работа. Начальник посмотрел на мою хорошую одежду и белые руки, засмеялся и ответил: «Ладно, поплыв на руки и полезай в яму». И я работал больше остальных. В конце дня я получил два доллара.

Никола Тесла, The New York Sun, 1937 (2)

Из первой компании, зарегистрированной на имя Теслы – «Tesla Arc Light Company», ловкие и гибкие партнеры вскоре вынудили его уйти, и в очередной раз облапошенному изобретателю снова пришлось копать канавы. Но Тесла учился

и в этой области. В 1887 году Тесла нашел поддержку от менеджмента «Western Union», и новая компания «Tesla Electric Company» начала получать заказы в области электротехники, конкурируя с самим Эдисоном. Изобретения Теслы начали получать признание среди инженеров и ученых.

Потомок русских аристократов и известный американский промышленник Джордж Вестингауз, выкупивший в 1888 году у Теслы патенты на индукционный двигатель и системы переменного тока, насколько можно судить, при расчетах поначалу поступил относительно порядочно. Но весь американский электротехнический бизнес, включая ближайших сотрудников Вестингауза, набросился на изобретения Теслы, пытаясь размыть, оспорить или украсть патенты, сулившие промышленную революцию. Однако Тесла к тому времени уже зарегистрировал 14 патентов, относящихся к системам многофазных переменных токов, и вскоре довел это число до 40.

Эдисон, который продвигал системы постоянного тока и понял значимость изобретений Теслы на рынке последним, в войне с Вестингаузом начал кампанию черного PR. В качестве антирекламы была вброшена идея о якобы чрезвычайной опасности переменного тока, рекламировалась идея «казни электричеством». Эдисон утверждал, что покупатели Вестингауза будут использовать электрические провода для развешивания и просушки белья, и неизбежно погибнут «через полгода после покупки». Для демонстрации этих эффектов люди Эдисона мучили и убивали переменным током крупных животных, называя это «вестингаузацией», а первая казнь преступника на электрическом стуле была настолько неудачной и ужасной, что газеты довели этой темой общественность до исступления. Предпринимались и юридические действия, направленные на законодательное запрещение использования переменного тока, Конгресс США едва не принял соответствующий закон. Между тем и люди Вестингауза под удобным предлогом

тянули время и «отжимали» Теслу в сторону ухудшения финансовых условий уже заключенной сделки по передаче патентов.

Надо отдать должное – американские и европейские электротехнические компании провели серьезную системную работу, направленную на поиск путей обхода патентов Теслы и принижения его роли в изобретении систем многофазного переменного тока и индукционного двигателя. Для решения этой задачи привлекались первоклассные математики и инженеры, которые вели исследования, проводили эксперименты и разрабатывали теорию процессов. Бизнес ожидал, что отмобилизированные специалисты изобретут еще что-нибудь эдакое в этой области, и посрамят Теслу и Вестингауза.

Мне понадобились годы размышлений, чтобы добиться определенных результатов, которые многие считали недосягаемыми и на которые многие теперь заявляют свои права; число претендентов стремительно растет, словно количество полковников на Юге после войны.

Никола Тесла, «Новые моторы переменного тока», 1890г (3)

Но эти попытки потерпели крах, принципиальной альтернативы не нашлось, а Тесла системно запатентовал или иным образом заявил приоритет в изобретении генераторов и электродвигателей разных типов (включая многополюсные), многофазных трансформаторов, счётчиков, распределителей, преобразователей, регуляторов и контроллеров, разработал методы взаимосвязи и модификации систем с различным числом фаз, дал математическое выражение процессов, в общем, создал комплексную систему промышленного применения многофазных переменных токов, *применяемую повсеместно и поныне*. Все последующие многолетние и многочисленные судебные разбирательства только подтвердили приоритет патентов Теслы перед

разработками других авторов. И до сих пор промышленный стандарт частоты переменного тока в США составляет предложенные Теслой 60 Гц (одно колебание в секунду).

В воздухе запахло многомиллионными контрактами, усиленное выделение слюны и урчание в желудке оказались столь нестерпимыми, что конкуренты отбросили условности и стали красть идеи и изобретения Теслы, как будто самого автора и его патентов не существовало. В частности, компания «Томсон-Хьюстон» выкрала чертежи Теслы с фабрики Вестингауза, подкупив дворника.

Однако теперь электротехнический бизнес привлек внимание людей, которые смотрели значительно дальше других, и умели добиваться своего куда более красивыми ходами, чем кража гуся с последующей погоней, поимкой и побоями.

Эдисон владел патентами на приборы электроосвещения (электрическую лампочку), Вестингауз – патентами Теслы на системы переменного тока и индукционный двигатель. Генри Виллард, президент первой трансамериканской железной дороги и крупнейший акционер Эдисона, начал вести переговоры о слиянии компаний и создании супермонополии. За Виллардом стоял глава одной из крупнейших на тот момент (с партнерами) финансовой компании мира Джон Пирпонт Морган.

Вестингауз отказался входить в империю Моргана, несмотря на шантаж и угрозы. Виллард попытался обойти Вестингауза и обратился напрямую к Тесле, имея в виду бросить Вестингауза за борт. Однако на сепаратное соглашение с Морганом за спиной Вестингауза Тесла не пошел. Хотя, возможно, имел моральное право, ибо компания Вестингауза к тому времени уже всячески уклонялась от выплаты роялти за использование патентов Теслы.

Виллард сменил тактику и обратился к «Томсон-Хьюстон» с предложением купить их компанию, которая промышленла

пиратскими набегами как на Эдисона, так и на Вестингауза. Тут уже воспротивился слиянию Томас Эдисон, но его сломали. Джон Пирпонт Морган сделал так, что маленькая, голодная и зубастая «Томсон-Хьюстон электрик» «морганизовала» гиганта «Эдисон электрик лайт», обремененного долгами. Из названия объединенной компании выкинули имя Эдисона и так появилась «General Electric», которая и доныне занимает верхние места в рейтингах самых крупных нефинансовых компаний мира.

К слову сказать, Генри Вилларду в новой компании места не нашлось. Задание «партии» он не выполнил – патенты Теслы оставались у независимой компании Вестингауза. Побитый Эдисон заявил о постепенном выходе из электрического бизнеса (а ведь всего-то нужно было несколько лет назад чуть внимательнее посмотреть на предложения своего молодого сотрудника Николы Теслы).

Заметь, читатель, как все произошло. Никакой суеты с посежным финансированием, грантоедом и напыщенной болтовней. Все жестко и конкретно. Под появившееся новое технологическое направление создается супермонополия с конкретными задачами, куда сгребаются необходимые интеллектуальные и организационные ресурсы. Мозги – на передний край. Деньги – на бочку. Провалился – ушел. Это вообще узнаваемый стиль людей, которые сделали Америку великой.

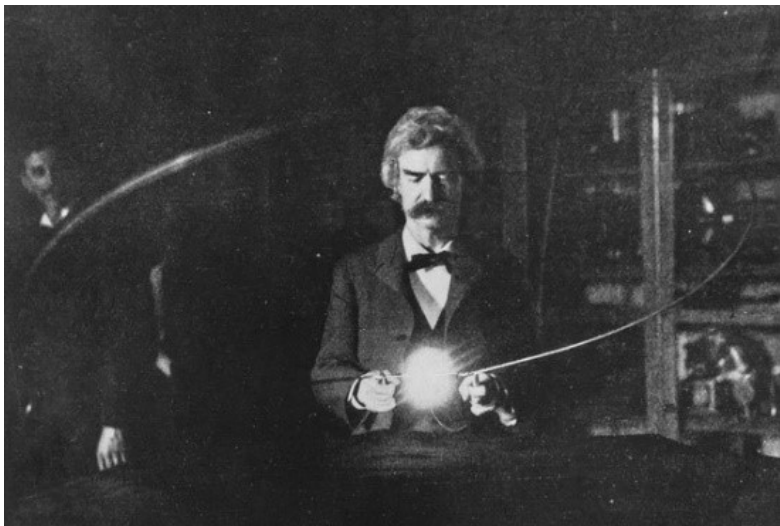
В те годы Никола Тесла получает широкую известность, выступает с лекциями в Америке и Европе. В Сент-Луисе на лекцию пришло четыре тысячи человек, но во время выступления «на двух верхних галереях возникла паника и все они выбежали. Они подумали, что это было призывание дьявола» (4). В Европе Тесла выступал и общался с такими всемирно известными учеными, как лорд Кельвин, лорд Рэлей, Дж. Дьюар, Дж.Дж.Томсон, О.Хэвисайд, У.Крукс, О. Лодж, Г.Гельмгольц, Г.Герц и др. Лекции Теслы по электричеству и структуре ве-

щества, его идеи и изобретения, дали мощный импульс для новых исследований и на протяжении многих десятилетий стали подпитывать научную деятельность ведущих научных лабораторий мира.

Однако в схватке титанов бизнеса в Америке Тесла оказался на воздушном змее в центре урагана. В 1892г компания Вестингауза выиграла конкурс на освещение Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго – гигантское мероприятие, которое в следующем году посетило 28 млн. человек. General Electric снизила первоначальное коммерческое предложение по цене в три раза, но все равно контракт на освещение достался Вестингаузу с системой Теслы. И все понимали, что этот крупный контракт – только разминка перед уже объявленным конкурсом на промышленное освоение энергии Ниагарского водопада, вблизи которого планировалось построить первый и крупнейший в мире энергетический и промышленный комплекс.

К слову, посетил Чикагскую выставку и молодой преподаватель из Кронштадта Александр Попов, который спустя два года продемонстрировал работу беспроводного телеграфа и в СССР считался изобретателем радио. Похоже, А.С. Попов не совсем понял принципы работы самого настоящего радиопередатчика с незатухающей волной и частотно-избирательными контурами, который демонстрировал на Чикагской выставке Тесла, ибо по возвращению в Россию сконструировал значительно более простое устройство на основе популярного тогда искрового прибора Герца.

В 1893 году Тесла решил покончить с Эдисоном и начал атаку на его самое знаменитое изобретение – электрическую лампочку, демонстрируя альтернативные источники освещения, известные ныне как лампы дневного света. General Electric представила свою систему переменного тока на основе принципов, заведомо уже запатентованных Теслой. Накал страстей в «войне токов» резко вырос и выплеснулся в газеты. К Николе

Ил. 2 Марк Твен в лаборатории Николы Теслы, 1894г

Ил. 3 Памятная доска в машинном зале Ниагарской ГЭС с номерами использованных патентов Теслы, 1897г